
Глава 58. Череда побед

Вокруг помоста воцарилась тяжелая тишина. Члены кланов Бай, Шао и Цяо замерли, не в силах поверить своим глазам.

Никто и представить не мог, что доблестный воин семьи Бай, только что успешно защитивший арену, падет так быстро — и от рук юного практика, едва вступившего на первую ступень Сферы Освящения!

А ведь поверженный Бай Сун уже достиг четвертой ступени той же сферы.

Пусть на этом этапе большая часть поглощенной энергии Неба и Земли уходит на закалку божественной души и пробуждение сокровищ, из-за чего разница между ступенями не столь велика, но Бай Сун всегда славился своей основательностью. Он провел годы на девятой ступени Сферы Открытия Дворца, кропотливо укрепляя свой фундамент, и по праву считался одним из лучших среди сверстников клана Бай. И всё же... он оказался настолько слабее этого заезжего мастера?

Дело было даже не в самом поражении. Шокировала та легкость, с которой оно было нанесено.

Юноша на помосте стоял спокойно, в его позе не было и тени высокомерия. Но его спокойствие говорило само за себя — он ждал следующего претендента.

Представители трех семей переглядывались, не решаясь выйти первыми. Наконец из толпы выступил рослый широкоплечий мужчина ростом в девять чи. Одним мощным прыжком он взлетел на арену, тяжело приземлившись перед новым защитником.

У Шаоцянь взглянул на него. Великан сложил руки в приветствии:

— Прощу!

— Прощу, — отозвался защитник.

В следующее мгновение они сорвались с мест. Воздух вздрогнул от яростного столкновения.

Боец размахнулся огромным топором, лезвие которого свистнуло в дюйме от головы У Шаоцяня. Тот, в свою очередь, по-прежнему держал в руках лишь жесткий лук.

На первый взгляд тяжелая секира казалась куда более грозным оружием, но юноша управлялся со своим луком с невероятным мастерством. Резким, точным движением он ударил концом лука в боковую часть топора.

Сила этого удара была такова, что великан, несмотря на свой рост и мощь, покачнулся, едва удержав равновесие.

Воин из семьи Шао обладал колоссальной силой, идеально подходящей для его стиля, но лишь в бою он осознал, почему Бай Сун так легко выронил свой меч. Физическая мощь этого юноши была просто запредельной!

«Как он закалял свое тело? Неужели он владеет какой-то невероятно глубокой техникой закалки плоти?» — мелькнуло в голове великана.

Раздумывать было некогда. Он снова взмахнул топором, нанося серию быстрых, рубящих ударов. Но У Шаоцянь уклонялся с пугающей легкостью. Три сокрушительных выпада прошли мимо, не задев даже края его одежд.

Великан замер, пытаясь выровнять дыхание. В его душе поселилась тревога. Он не мог предугадать движения противника, а его главная гордость — физическая сила — не давала никакого преимущества. Теперь, прочувствовав мощь Шаоцяня на себе, он понял: ему не победить. Он даже не мог понять, сражается ли юноша в полную силу или просто забавляется.

Край помоста

Чжун Цай, стоя у края помоста, не сводил глаз с мужа. Его пальцы азартно сжались в кулаки.

«Да! Именно так! Старина У, вмажь ему!»

«Хватит игр, — мысленно подгонял он, — стреляй! Стреляй!»

Словно почувствовав настрой мужа, У Шаоцянь мгновенно увеличил дистанцию. Он небрежно коснулся пальцами тетивы, и по арене разлилась такая леденящая жажда убийства, что противник буквально оцепенел.

Ему пришлось признать поражение. Наконечник стрелы защитника замер у его сердца. Любая попытка контратаки означала бы смерть.

Воин убрал топор и спрыгнул с арены. Соплеменники тут же обступили его:

— Ну как он?

— Невозможно нащупать дно его сил, — мрачно ответил мужчина.

Он выходил на помост не только ради победы, но и чтобы прощупать пределы возможностей незнакомца. Однако бой закончился слишком быстро — он не продержался и десяти раундов. Какая уж тут разведка?

Представители кланов были разочарованы. Те, кто прислушивался к их разговору в толпе, приуныли еще сильнее.

Чжун Цай довольно ухмыльнулся, но постарался не слишком афишировать свою радость — всё-таки они были в логове трех великих семей, и излишняя дерзость могла выйти боком.

После бойца из семьи Шао на помост поднялась статная женщина из клана Цяо. Она была вооружена тяжелым копьем, длинным и массивным.

Как говорится, лишний дюйм — лишнее преимущество. Едва оказавшись на арене, она закрутила копье, создавая вокруг себя стальной вихрь, скрывающий направление главного удара. При каждом взмахе копье с грохотом рассекало воздух.

Однако каждый её выпад неизменно пронзал лишь пустоту. Какой бы мощной ни была её атака, какие бы волны энергии ни расходились от её оружия, она не могла даже задеть противника.

У Шаоцянэ не дал ей времени на поиски новой тактики. Спустя мгновение она почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Острая, почти физическая боль от направленной на неё жажды убийства заставила сердце биться в горле.

Женщина поняла: пора сдаваться. Она бессильно покинула помост.

Три боя. Три представителя великих семей. И все повержены за считанные мгновения. Это был позор.

Рев толпы, еще недавно поддерживавшей своих героев, стих. Чжун Цай незаметно показал мужу три пальца и снова довольно прищурился.

Семьи Бай, Шао и Цяо лихорадочно совещались, решая, кого выставить следующим. На кругах Сферы Освящения было двадцать семь арен, и лучшие мастера кланов сейчас из последних сил удерживали свои позиции под градом вызовов. Вокруг этого конкретного помоста собралось несколько десятков практиков Сферы Освящения от трех семей. Среди них были и сильные бойцы, но после того, как Бай Сун и остальные потерпели крах, пыл многих поугас.

Если помост останется пустым, это станет еще большим позором для трех семей.

В этот момент к помосту подошел худощавый мужчина. От него веяло могильным холодом, а вокруг его фигуры, казалось, клубился призрачный туман. При его появлении люди из семьи Цяо радостно засуетились.

— Брат Цяо Мин!

— Третий кузен!

— Дядя Цяо!

Их лица просветлели. Цяо Мин не выглядел угрюмым — напротив, на его губах играла легкая улыбка, которая, впрочем, из-за его специфической ауры казалась жуткой.

— Откуда такое рвение? — усмехнулся он.

Члены клана наперебой принялись рассказывать о произошедшем. Мужчина повернулся к помосту. У Шаоцянь, до этого смотревший куда-то в сторону, мгновенно почувствовал его взгляд и обернулся.

Цяо Мин слегка удивился. Он использовал технику скрытого наблюдения, но юноша почувял его в ту же секунду. «И впрямь необычайно силен», — подумал он.

Представители Баев и Шао при виде гения семьи Цяо помрачнели. Цяо Мин был признанным

гением, будущим «зерном» для Сферы Возведения Дворца. Его мрачная аура была лишь следствием силы его сопутствующего сокровища — Чёрного знамени тьмы. К нему относились с огромным уважением, даже соперники из других кланов признавали его исключительное положение.

Не говоря ни слова, Цяо Мин оказался на помосте. Никто из зрителей даже не заметил, как он там появился. В мгновение ока он уже стоял в пяти шагах от Шаоцяня.

«Слишком быстро!» — пронеслось в головах практиков.

Цяо Мин, в свою очередь, тоже испытал легкое замешательство. Наслышавшись о подвигах Шаоцяня, он планировал появиться в шаге от него, чтобы сразу оказать психологическое давление. Но скорость юноши превзошла его ожидания — тот просто сместился, сохранив ту же дистанцию.

Мужчина прищурился. Дело принимало серьезный оборот. «Скорость не ниже моей... нет, пожалуй, он даже быстрее!»

Он одарил У Шаоцяня жутковатой улыбкой — хотя на самом деле это был знак дружелюбия — и выхватил черное знамя. Ткань окутала его тело, и в следующий миг Цяо Мин исчез. Лишь едва заметная тень стремительно металась по всей площади арены.

Зрители внизу затаили дыхание, видя, как фигура защитника тоже начала мерцать. Каждый раз он появлялся в новом месте, и если присмотреться, становилось ясно: он с безупречной точностью избегает едва уловимой тени. Тень преследовала его по пятам, но на большее она была не способна.

«Ого, — мысленно присвистнул Чжун Цай, — нашелся кто-то, кто почти не уступает Старине У в скорости!»

Вокруг снова зашумели. Схватка длилась уже более десятка раундов, и ситуация зашла в тупик. Практики наконец смогли перевести дух и заговорить.

— Даже Цяо Мин не может его поймать...

— Невероятно! Откуда он взялся? Такая техника движений!

— Наши ребята проанализировали его стиль: даже если не брать в расчет его стрельбу, сила и скорость у него — высшего ранга.

— До Сферы Слияния исход боя решает фундамент практика. А у этого парня база просто стальная. Интересно, какой у него талант?

— У дяди Цяо Мина — пиковый Земной ранг! Его Чёрное знамя тьмы — ужасающая сила, и хотя он еще не раскрыл её полностью, уже сейчас...

Чжун Цай внимательно прислушивался к разговорам. Оказалось, Чёрное знамя тьмы Цяо Мина — это сокровище восьмого ранга высшего качества. Сейчас оно позволяло ему удваивать скорость и почти полностью скрывать свое присутствие. Если бы его ранг был выше, он бы стал невидимым не только для глаз, но и для Духовной мысли. А ночью его сила возрастала еще на треть. Идеальный инструмент для убийцы.

Правда, само знамя пока не обладало атакующей мощью, поэтому Цяо Мин использовал другие методы — Призрачные когти подземного мира. Когти были спрятаны в складках знамени — стоило противнику хоть на миг замешкаться, и они разорвали бы его плоть.

Чжун Цай потер подбородок, размышляя. Цяо Мин был быстр, но его Старина У был всё же на волосок быстрее.

«Неужели он решил просто измотать его?» — Цай усмехнулся.

Зрители продолжали спорить:

— У нового защитника нет слабых мест. Ближний бой, дальняя дистанция, запас таинственной силы — он безупречен.

— Но Чёрное знамя тьмы требует колоссальных затрат энергии. Долго ли Цяо Мин протянет в таком темпе?

— Если он не поймает его сейчас, то исход предрешен...

— Глядя на них, самому хочется на помост! Если бы я был чуть быстрее, непременно бы вызвал его на бой!

— Это битва на истощение. Победит тот, у кого крепче основа.

Опытные мастера в толпе верно оценили ситуацию. Чжун Цай с улыбкой наблюдал за мелькающим силуэтом мужа. Его сердце пело от гордости.

«Хвалите, хвалите его! Ведь в том, что Старина У стал таким совершенным воином, есть и моя заслуга!»

В те годы, когда У Шаоцянь еще был признанным гением, они часто тайно встречались. Тот учил Цая выживать в этом жестоком мире, брал его на охоту и много рассказывал о тонкостях культивации. Он никогда не смотрел на друга свысока из-за его слабого таланта. Чжун Цай же, обладая памятью прошлой жизни, хоть и не имел сил, но дельных советов мог надавать вагон и маленькую тележку.

Например, именно Цай когда-то настойчиво твердил:

«Ну что ты всё стреляешь? А если к тебе вплотную подберутся? Что тогда делать будешь?»

«В наследии есть техники для лука? Сначала хочешь выучить стрельбу, а потом остальное? Нет-нет, учи всё сразу! Время можно и выкроить! Ты тренируйся с луком, а я — с молотом. Если мой молот сможет перебить твой лук, значит, ты еще недостаточно хорош!»

«Ты должен сражаться со мной на моем уровне, подавляя свой ранг! Ты должен быть непобедимым в любой сфере!»

«Ближний бой — это хорошо, но что если враг окажется быстрее? Учись двигаться! Ты же собираешься в странствия? Ищи лучшие техники перемещения!»

«В твоём наследии и это есть? Так учи скорее! А укрепление тела? А физическая мощь?»

«Для того чтобы соответствовать Луку, Стреляющему в Солнце, в наследии всё это есть... Тогда тренируйся еще усерднее!»

Вспоминая прошлое, Чжун Цай невольно почесал щеку. Тогда он не задумывался, но сейчас понимал: а ведь он неплохо так «накачивал» Шаоцяня амбициями. А ведь тому было всего лет одиннадцать-двенадцать.

Впрочем, смущение быстро прошло. Шаоцянь ведь отвечал ему тем же. Когда они были детьми, Старина У не только вместе с ним оттачивал боевые приемы. Стоило Цаю заикнуться о тренировке скорости, как тот же выставлял его против какого-нибудь свирепого зверя.

Было нелегко. Но когда Цай побеждал, Шаоцянь всегда показывал ему свои методы передвижения...

Чжун Цай снова улыбнулся. Это было чудесное время. Старина У еще тогда говорил, что техники самого лука Цаю не подходят, но вот методы передвижения — вполне. И обещал обучить его им, как только Цай достигнет пика Сферы Небесного Притяжения и раскроет все меридианы. Обещал лично вести его, повышая его шансы на выживание.

Как же быстро летит время. Столько всего изменилось. Но главное осталось прежним: им больше не нужно искать предлоги для встреч. Теперь они всегда вместе.

На самом деле У Шаоцянь и сам был весьма целеустремленным. Но ему безумно нравилась эта забота. Каждый раз, когда Чжун Цай до боли в голове придумывал, как бы закрыть очередную брешь в его защите, он чувствовал его искреннюю привязанность.

К тому же, хоть наследие его лука и было всеобъемлющим, советы Цая часто оказывались удивительно точными. У Шаоцянь всегда внимательно слушал и старался следовать этим советам. Ему нравилось проводить время с мужем, нравились его порой безумные идеи.

Он даже смутно догадывался, почему Цай так старается — ведь он и сам испытывал радость, когда видел успехи своего спутника под своим руководством.

Больше всего У Шаоцяню нравилось восхищение в глазах мужа. Когда он выкладывался на полную, демонстрируя скорость, мощь и безупречную стрельбу, восторженная реакция Чжун Цая дарила ему удовлетворение. Именно поэтому в те редкие моменты, когда ему приходилось покидать город в одиночку, он так тосковал.

У Шаоцянь слышал много похвал от других людей, но в них всегда было что-то не то. У кого-то взгляд был тусклым, у кого-то слова — неискренними, в чьей-то похвале сквозила зависть, а кто-то просто льстил...

Уж лучше было потратить лишние часы на тренировку, чтобы при следующей встрече показать Чжун Цаю нечто выдающееся.

Бой на помосте длился уже довольно долго. Соперники казались неустойчивыми. Но Цяо Мин, укрытый Чёрным знаменем, начал понемногу сдавать. Его и без того бледное лицо стало совсем мертвенным. Он не сводил глаз с У Шаоцяня, стараясь предугадать его следующее смещение.

«Лишь бы он хоть на миг замедлился...»

Чжун Цай увлеченно наблюдал за схваткой, как вдруг почувствовал, что к нему кто-то подошел. Он инстинктивно отстранился, чем немало удивил пришельца. Тот замер на месте и вежливо произнес:

— Прошу прощения за беспокойство, юноша.

Чжун Цай присмотрелся и узнал в мужчине мастера Сферы Освящения из семьи Шао.

— Уважаемый слишком официален, — вежливо отозвался он.

Шао Цин, сохраняя любезный тон, поинтересовался:

— Юноша, позволь узнать, ты знаком с этим новым защитником?

Этот вопрос заставил многих поблизости наострить уши. Чжун Цай ответил без тени сомнения:

— Это мой муж.

Собеседник на мгновение лишился дара речи. Зрители вокруг тоже оторопели.

— Вы... прекрасная пара, — наконец выдавил он.

Чжун Цай просиял:

— У вас отличный глаз, уважаемый!

Шао Цин: «...»

Остальные практики: «...»

Вокруг арены было столько народу, что когда У Шаоцянь только победил Бай Суна, никто и не заметил притаившегося внизу юношу. Все были слишком ошеломлены исходом боя. Но по мере

того как новые претенденты выходили и проигрывали, Шао Цин заметил, что реакция этого парня сильно отличается от всех остальных.

Припомнив начало состязания, он смутно осознал: после первой победы защитник посмотрел именно в ту сторону, где стоял этот юноша. Поразмыслив, он решил познакомиться с ним поближе.

Шао Цин снова улыбнулся и продолжил беседу:

— Как мне называть тебя, юноша?

Чжун Цай назвал свое имя. Понимая, что всех очень интересует его муж, он добавил:

— А моего мужа зовут У Шаоцян.

Многие из присутствующих тут же запомнили это имя. Собеседник спросил с улыбкой:

— Вы, кажется, не местные?

— Мы молодожены, — кивнул Цай, — путешествуем, мир смотрим.

— Ваша преданность друг другу поистине вызывает восхищение, — заметил Шао Цин.

— Еще бы! — гордо подтвердил Цай.

Собеседник на мгновение замялся, а затем задал главный вопрос:

— Позволь узнать, из какой вы семьи?

Чжун Цай не видел смысла что-то скрывать:

— Мы из семьи У, что в городе Куньюнь.

Пусть отношения с тем кланом у них были, мягко говоря, прохладными, посторонним об этом знать не обязательно. Куньюнь далеко, вряд ли кто-то из Юйцзяо потащится туда ради праздного любопытства.

Опытный Шао Цин по одному тону Цая понял: тот не слишком дорожит своим кланом. Он решил сменить тему:

— В нашем городе сейчас проходят пышные празднества. Если вам будет интересно, обязательно попробуйте наши местные деликатесы.

— Благодарю, — улыбнулся Чжун Цай. — Вы очень гостеприимны. Как только Шаоцянь закончит, я ему непременно передам!

Видя это, Шао Цин еще больше убедился в гармонии между супругами. Юноша перед ним был намного слабее мужа, но явно привык принимать решения за них обоих. Продолжая разговор, он стал комментировать происходящее на помосте. Чжун Цай не упустил случая расхвалить Старину У так, что собеседнику пришлось немало постараться, чтобы вычленив из восторженных возгласов реальную оценку ситуации. Впрочем, оценки эти оказались на удивление точными.

Выговорившись, Чжун Цай почувствовал облегчение. Раньше они со Старинной У скрывали свои отношения. Сколько раз тот сражался с кем-то, а Цай даже не мог подойти посмотреть из-за собственной слабости! Лишь когда У Шаоцянь стал знаменит в Куньюне, Цай мог затеряться среди зрителей. И каждый раз, победив, тот бросал мимолетный взгляд в его сторону. Чжун Цай знал: это муж хвастается перед ним, но он не мог ответить, и все слова восхищения застревали в горле.

Зато теперь всё иначе! Теперь он может в открытую хвастаться своим мужем! Да еще когда его сами об этом спрашивают.

Пока они болтали, многие практики из других семей невольно прислушивались. Те, кто пришел со своими парами, невольно придвинулись друг к другу поближе.

На помосте У Шаоцянь, не меняя выражения лица, в очередной раз уклонился от тени Цяо Мина. Как и предполагали опытные зрители, это была битва на износ.

У Шаоцянь вложил в свою базу на девятой ступени Сферы Открытия Дворца колоссальные усилия, и его запас таинственной силы казался неисчерпаемым. Его фундамент должен был быть таким глубоким. Сама мощь Лука, Стреляющего в Солнце, требовала от владельца в разы больше сил, чем любое другое оружие.

Пока Цяо Мин бледнел и слабел, защитник сохранял полное спокойствие. К этому моменту он израсходовал едва ли треть своих сил. Пока противник был готов продолжать, Шаоцянь был готов его принимать.

Их гонка по арене длилась почти целый час. Наконец в одном из углов Цяо Мин проявился,

тяжело дыша. У Шаоцянь, словно предчувствуя этот момент, с легкой улыбкой натянул тетиву. Наконечник стрелы снова безупречно смотрел в сердце противника. Цяо Мин медленно выдохнул:

— Я сдаюсь.

Защитник опустил лук. Цяо Мин, пошатываясь от усталости, сошел с помоста. Всем было ясно: он выложился без остатка. Но еще яснее было то, что У Шаоцянь даже не запыхался. Гул голосов вокруг начал нарастать, превращаясь в восторженный рев.

Члены клана Цяо бросились к своему гению, желая поддержать его. Цяо Мин жестом велел им замолчать.

— Он очень силен, — хрипло произнес он. — Пусть все, кто подходит по рангу, выйдут против него. Это будет для вас отличным уроком.

Подумав, он добавил:

— Пусть те, кто уже видел его бой, идут к другим помостам. А всех свободных — зовите сюда. Нужно испытать его как следует.

То же самое решили и в кланах Бай и Шао. Шао Цин продолжал беседовать с Чжун Цаем. Чжун Цай внимательно слушал, сравнивая чужой опыт со своими наблюдениями — для него это было бесценно. Но всякий раз, когда У Шаоцянь побеждал и смотрел на него, тот радостно махал ему рукой.

Город Юйцзяо, городские ворота

У городских ворот появился путник. Мужчина средних лет в скромной черной одежде ехал верхом на могучем тигре. Несмотря на его спокойный вид и скрытую ауру, его мгновенно заметили. Из укрепленной башни на стене вышел рослый воин и в мгновение ока оказался рядом с всадником. Это был Шао Ин, мастер Сферы Слияния из семьи Шао.

— Почтенному брату нет нужды стоять в очереди, — радушно воскликнул он. — Прощу следовать за мной!

— Благодарю, — вежливо отозвался путник.

Зрители у ворот промолчали. Всем было ясно: если сам предок семьи Шао вышел встречать гостя, значит, перед ними мастер того же ранга.

Шао Ин провел путника в город через другой проход.

— Как мне называть уважаемого? — с улыбкой спросил он.

— Тан Ле, — кратко ответил мужчина.

— Хорошее имя! — похвалил Шао Ин. Тан Ле лишь слегка улыбнулся. — Брат Тан, что привело тебя в Юйцзяо? Может, я могу чем-то помочь?

— Я здесь, чтобы встретиться со своими нанимателями.

Собеседник на мгновение опешил. Мастер Сферы Слияния — и на службе?

— Брат Тан, с твоей-то силой...

— Я всего лишь странник, — просто ответил Тан Ле. — Когда-то я едва не погиб, пытаюсь прорваться на новый уровень. Лишь благодаря помощи двух юных господ я выжил. Такой долг нужно возвращать. Пусть формально я нанят ими, на деле же — я возвращаю долг жизни.

Шао Ин нахмурился:

— Столь благородный поступок... Но всё же, брат Тан, ты не слишком ли суров к себе?

— Мой талант ограничен, — пояснил Тан Ле. — Я провел бесчисленное количество лет в Сфере Подвешенного Сияния. Тот прорыв был моей последней надеждой. Даже достигнув Сферы Слияния, я лишь продлил свои дни на две сотни лет. Мои наниматели не ограничивают мою свободу, к тому же один из них — мастер пилюль второго ранга. Возможно, со временем он сможет продлить мои годы.

Только тогда Шао Ин всё понял. Если этот человек долгое время был одиноким странником, он наверняка навидался людской подлости. Те, кто спас его, не потребовав ничего взамен, заслужили его преданность. Это было куда надежнее, чем идти на поклон к какому-нибудь клану. А перспективный и благородный мастер пилюль — это шанс, ради которого стоит рискнуть.

— Брат Тан, тебе воистину сопутствует удача, — улыбнулся Шао Ин.

Они незаметно дошли до центра города. Шао Ин пригласил гостя на обед в ресторан. Тан Ле не стал отказываться. Вскоре они уже сидели в отдельном кабинете. Шао Ин наполнил чаши и заговорил:

— Брат Тан, мы рады твоему визиту. Но сейчас в городе особое время, и я должен предупредить тебя о некоторых правилах.

— Слушаю тебя, брат Шао, — отозвался Тан Ле.

— В последние пять дней перед завершением аттестации кланов никто из прибывших в город не сможет покинуть его стены.

— И какова причина?

— Первые двадцать дней идут поединки на аренах, — пояснил Шао Ин, — затем пять дней — прочие испытания. А финальные пять дней — это испытание обороной.

Тан Ле замер:

— Обороной?

— Последние пять дней на город обрушится звериный прилив, — честно признался Шао Ин.

Тан Ле прищурился.

— Каждая семья, претендующая на ранг, обязана сражаться со свирепыми зверями. Этот прилив не случаен — его намеренно созывают наши надзиратели, используя особые артефакты правителя области.

Тан Ле слушал молча. Шао Ин не видел смысла что-то скрывать.

Будь то огромный город или крохотный уезд — звериный прилив придет к каждому, лишь масштаб будет разным. Но города всегда были главной целью. Когда начиналась атака, все силы города должны были выйти на стены и уничтожить тварей. Если барьер падет, город будет стерт с лица земли. Клань обязаны защищать не только свои дома, но и окрестные деревни.

В ходе испытания звериный прилив остается под контролем. Надзиратели следят за ситуацией. Сражаться должны члены трех семей и все добровольцы. Каждый участник получает метку,

которая фиксирует количество и ранг убитых тварей. По этим записям и начисляются очки.

Однако, если семьи не справятся с натиском, испытание будет считаться проваленным. Ни один клан в городе не получит титула в этот раз. Именно поэтому, несмотря на конкуренцию, все семьи надеются, что заезжие мастера тоже примут участие в обороне.

Шао Ин рассказал это Тан Ле не просто так. Тот был мастером Сферы Слияния, лишней союзник такой мощи никогда не помешает.

Тан Ле понимающе кивнул:

— Брат Шао, не беспокойся. Я гость в твоём доме и буду соблюдать правила. Что же касается обороны города — я исполню волю моих нанимателей.

Собеседник с облегчением улыбнулся и спросил:

— Кто же твои наниматели? Как тебе их найти?

— Они наверняка на Боевой арене, — уверенно ответил Тан Ле.

— О? Откуда такая уверенность?

— Мой наниматель-мастер пилюль очень любит шумные сборища, — усмехнулся Тан Ле, — а второй господин всегда следует за ним. Раз на арене сейчас кипят страсти, они ни за что не пропустят такое зрелище.

Шао Ин тут же предложил:

— Тогда позволь мне проводить тебя?

Тан Ле согласился, и они быстро закончили трапезу. Шао Ин не забыл и про тигра — зверю принесли отборное мясо. Алый небесный тигр съел всё в мгновение ока, и вскоре Тан Ле направился к арене.

Арена Цзяо, помост Сферы Освящения

У Шаоцянь к этому времени одержал уже десять побед подряд. Все бои, кроме схватки с Цяо Мином, закончились почти мгновенно. После завершения круга защитник сел медитировать прямо на помосте.

Чжун Цай подошел поближе и принялся внимательно его осматривать. Лицо мужа было спокойным, дыхание — ровным, никаких признаков ран или боли. Цай с облегчением выдохнул.

Юноша открыл глаза и тепло улыбнулся мужу. Чжун Цай ответил ему самой яркой улыбкой. Шаоцянь снова закрыл глаза, погружаясь в медитацию, а стоявший рядом Шао Цин лишь удивленно приподнял бровь.

Восстановив силы, У Шаоцянь поднялся. Мастера из великих семей уже успели призвать подкрепление, и стоило ему снова встать в центре помоста, как новый претендент не заставил себя ждать. Битва продолжалась.

<http://bllate.org/book/15860/1500328>